

И. Е. Шишкина
(г. Горловка, ДНР)

УДК 821.161.1

О ЗНАЧЕНИИ ИМЕН В РОМАНЕ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»

«Господам Головлевым» М. Е. Салтыкова-Щедрина, написанным в 1875-1880 годах, посвящено немало научных изысканий. Одним из аспектов изучения романа является исследование значения и функции собственных имен в произведении.

Как известно, имена и названия являются неотъемлемой частью формы художественного произведения, слагаемыми стиля писателя, средствами, которые помогают создать художественный образ. Собственные имена могут нести и ярко выраженную смысловую нагрузку, и обладать скрытым ассоциативным фоном, и иметь особый звуковой облик. Каждый оним, по мнению В.М. Калинкина, кроме исполнения присущей ему собственно номинативной функции, «является своего рода «транспортным средством», доставляющим в текст набор аккумулятивной исторической, этнографической, географической, коннотативной и иной сопутствующей информации» [6, с. 41].

Каждый писатель выбирает имя персонажа в зависимости от своего творческого замысла и конкретных идейно-художественных задач. «На употреблении имен лежит печать определенной эпохи, литературного направления, классовой позиции автора. Одно и то же имя может служить разным целям» [7, с. 54]. Автор стремится вовлечь читателя в круг ассоциаций, вызываемых тем или иным антропонимом и через употребление имени либо дополнительно охарактеризовать героя или ситуацию, либо создать соответствующий эффект, вызвать определенные эмоции. В художественной литературе собственное имя выполняет множество функций. «Не выполняя облигаторных языковых функций (номинативной, идентификационной, дифференцирующей), оно попросту не будет восприниматься как имя. На эти (в языке основные) функции наслаивается много других, позволяющих использовать оним в выразительных целях» [5, с. 282].

А. И. Смирнова отмечает, что в художественном тексте «имя героя приобретает особое эстетическое значение, оно становится тем «фокусом мысли», «знаком», который в «свернутом» виде содержит смысловое ядро образа и его авторскую оценку» [11, с. 79]. Имена, отчества, фамилии, прозвища литературных героев помогают читателю составить представление о персонаже художественного произведения, о котором сообщается или узнается. «Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые оно способно», – писал Ю. Тынянов.

М. Е. Салтыков-Щедрин – писатель, который в совершенстве владел искусством давать говорящие фамилии, имена, прозвища своим героям. В нашей

статье мы остановимся на особенностях и функциях имен сыновей помещицы Арины Петровны Головлевой в романе «Господа Головлевы».

Старшего сына Арины Петровны зовут Степан Владимирович. Имя Степан греческого происхождения и означает «венки, венец, корона, диадема». В Греции венки из некоторых растений, например, лавра, считались символом таланта и благородного происхождения. На первый взгляд Степан Головлев оправдывает свое имя: это человек благородного происхождения, он дворянин, да и талантами его Бог не обидел, у Степана Владимировича хорошая память и способности к учебе, он поступил в университет и «благодаря способности быстро схватывать и запоминать слышанное, он выдержал экзамен с успехом и получил степень кандидата» [10, с. 9]. Но будучи от природы одаренным, герой так и не смог себя реализовать, не смог ничего добиться в жизни: «К несчастью, это был даровитый мальчик, слишком охотно и быстро воспринимавший впечатления, которые вырабатывала окружающая среда» [10, с. 8]. А среда, в которой он вырос, не привила ему любовь к труду и саморазвитию. Лень, праздность, отсутствие «охоты пробить дорогу личным трудом» и предпочтение жить за чужой счет, на «даровом довольстве», приводят к тому, что, отучившись в университете, Степан оказывается неспособным сделать карьеру чиновника в Петербурге, разоряется, живет в долг, попрошайничает и, в конце концов, становится нахлебником и приживальщиком у матери, спивается и умирает.

Одна из причин такой судьбы Степана Головлева была та, что мальчик был нелюбим матерью и с детских лет испытывал постоянное притеснение с ее стороны, был постылым сыном-шутком. «Проклятая талантливость» старшего сына Арины Петровны, «выражавшаяся преимущественно в способности к передразниванию», разного рода проказам, шутловству приводит к тому, что он «слыл в семействе под именем Степки-балбеса и Степки-озорника» [10, с. 8].

Казалось бы, Степка – это одно из уменьшительно-ласкательных производных от сокращенной формы имени Стёпа (Стёпка, Степаня, Степаша, Степуха, Степуша, Стёша [12] и должно отражать дружеские, родственные чувства, так как используются, как правило, в домашнем кругу, среди близких родственников.

Но в романе в имя Степка вкладывается совершенно иной смысл, оно имеет совсем другое значение – это уничижительное имя, в нем заложено чувство презрения, пренебрежения, злобы. Именно так относятся мать и братья к Степану Владимировичу. Кроме того, родные с детства называют Степана Головлева не просто Степка, а Степка-балбес, используя грубо-просторечное именование. «Наконец билась-билась, думаю: Господи! да коли он сам об себе радеть не хочет – неужто я обязана из-за него, балбеса долговязого, жизнь свою убивать!» – говорит о сыне Арина Петровна. Балбес и постылый – только эти слова мы слышим от матери по отношению к Степану Владимировичу.

В словаре В. Даля «балбес» определяется как болван, повеса, рослый, неуклюжий невежа», [3], а в современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой указывается: «Балбес – тот, кто не желает заниматься ничем серьезным; бездельник (обычно о рослом юноше, подростке)» [4].

В народе балбесом называют того, кто без толку тратит свое время, дурачится, занимается ерундой, не уважает других людей. В русских селах балбесами считались бездельники, пьяницы – словом, все, кто отлынивали от работы и нарушали спокойствие.

Все это в полной мере относится к Степану Головлеву, который попал в разряд постылых детей и за излишнюю привязанность к отцу, с которым часто закрывался в кабинете, чтобы почитать стихи вольного содержания и посплетничать о матери, и за безделье. От отца старший сын унаследовал и неистощимую проказливость, которая выражалась в привычке «куролесить»: «То косынку у девки Анютки изрежет в куски, то сонной Васютке мух в рот напустит, то заберется на кухню и стянет там пирог» [10, с. 8]. Так же он ведет себя и в свои сорок лет: то по дороге в Головлёво крадёт у своих спутников штоф водки и колбасу, то собирается «в хайло препроводить» всех мух, которые облепили рот соседа. Брат Порфирий говорит о нем: «буян-то он был, и сквернослов, и непочтительный». Таким описывается Степка-балбес и в размышлениях Арины Петровны после того, как она узнала, что он собирается вернуться в родное Головлево: «Он придет, будет требовать, будет всем мозолить глаза своим нищенским видом. И надо будет удовлетворять его требованиям, потому что он человек наглый, готовый на всякое буйство. "Его" не спрячешь под замок; "он" способен и при чужих явиться в отребье, способен произвести дебош» [10, с. 19].

Кроме того, прозвище Степка-балбес вызывает ассоциации со Степкой-Растрепкой, героем небольшого сборника, состоявшего из десяти назидательных стихотворений, написанных франкфуртским психиатром Генрихом Гофманом для своего маленького сына в 1845 году. Одним из персонажей книги был Штраввельпетер (в дословном переводе – Петер-Лохмач).

На русский язык книга была переведена уже в 1848 году и называлась «Забавные рассказы и занимательные картинки для детей от 3-х до 6-ти лет». Но популярным в России стал перевод 1857 г. под названием «Степка-растрепка». Этот сборник во второй половине XIX-начале XX века в Москве и Петербурге выходил большими тиражами. Это были ярко иллюстрированные книжки, на обложках которых был изображен мальчик с огромной гривой нечесаных волос и грязными руками с длинными, похожими на когти, ногтями. Название, придуманное неизвестным переводчиком, стало нарицательным и закрепилось в качестве синонима к словам и словосочетаниям «неряха», «грязнуля», «растрепанный, неопрятный ребенок».

Ассоциация Степана Головлева со Степкой-растрепкой не случайна. Таким неухоженным, потрепанным жизнью мы видим старшего сына Головлевых в начале романа: «Степану Головлеву нет еще сорока лет, но по наружности ему никак нельзя дать меньше пятидесяти. Жизнь до такой степени истрекала его, что не оставила на нем никакого признака дворянского сына, ни малейшего следа того, что и он был когда-то в университете и что и к нему тоже было обращено воспитательное слово науки. Это – чрезмерно длинный, нечесаный, почти невымытый малый, худой от недостатка питания, с впалую грудью, с длинными, заgreбистыми руками. Лицо у него распухшее, волосы на

голове и бороде растрепанные, с сильною проседью, голос громкий, но сиплый, простуженный, глаза навывкате и воспаленные, частью от непомерного употребления водки, частью от постоянного нахождения на ветру» [10, с. 20-21]. На нем ветхая и совершенно затасканная серая ополченка, галуны с которой содраны и проданы на выжигу; на ногах – стоптанные, порыжелые и заплатанные сапоги навывпуск; из-за распахнутой ополченки виднеется рубашка, почти черная, словно вымазанная сажей – рубашка, которую он с истинно ополченским цинизмом сам называет «блошницею».

Как и в книжке Г. Гофмана, где неправильное поведение детей приводит к трагическому финалу (от девочки, игравшей со спичками, осталась кучка золы; мальчик, который не хотел есть суп, умер от истощения на пятый день; кому-то отрезали пальцы и т. п.), страшный финал и у Степана Головлева. Автор отмечает, что к середине жизни Степан Владимирович внезапно для самого себя пришел к печальному выводу: «самый последний из людей может что-нибудь для себя сделать, может добыть себе хлеба – он один ничего не может» [10, с. 29]. За свою пустую, никчемную жизнь герой романа расплачивается тем, что, живя на «маменькином положении» впроголодь и в полном бездействии, он превращается в существо, опускающееся на самую крайнюю, низшую ступень жизни. Все его интересы сосредоточились на еде и на водке, в которой он глушит свою печаль. Постепенно Степан спивается, погружаясь «в безрассветную мглу, в которой нет места не только для действительности, но и для фантазии» [10, с. 56], и в конце концов умирает.

Как мы уже отмечали, имя Степан переводится с древнегреческого как «корона, венец» и «кольцо», и в судьбе этого героя мы можем наблюдать отражение заключённых в антропониме смысловых единиц. Жизненный путь Степана закольцован: он начинается в родовом имении Головлёве и там же заканчивается. Как блудный сын возвращается промотавшийся Степан Владимирович в родной дом, но в отличие от евангельской притчи, где отец прощает раскаявшегося сына, Арина Петровна не собирается прощать Степана. И он это знает, поэтому путь домой в Головлёво для Степана Владимировича ассоциируется с дорогой на «Страшный суд», он понимает, что мать его «заест». Вот почему он идет в родительский дом, как в гроб. Таким образом, жизнь героя закольцована: он снова «на той постылой земле, которая родила его постылым, вскормила постылым, выпустила постылым на все четыре стороны и теперь, постылого же, вновь принимает в своё лоно» [10, с. 29]. Для Степана проезд в Головлёво – это путь в один конец. Он осознает, что отныне никто не вспомнит о нем, и тем более не поможет. Как и в детстве, полное бесправие и подчинённость воле всемогущей родительницы соотносится с точно таким же положением накануне смерти. Степан ничего не приобрёл, не изменился, не пережил душевной трансформации, не обогатил себя опытом.

Имя среднего сына Арины Петровны – Порфирий, которое он получил в честь благочестивого старца-провидца, который предсказал матери появление на свет «петушка-востер ноготка». Имя Порфирий греческого происхождения, восходит к слову Порφύριος – «пурпурный», «багряный». Как известно, пурпур, багрянец – цвет царской мантии, знака высшей власти, осенённой божественной

волей. В геральдике пурпурный (красный) цвет символизирует силу, благородство, власть и знатность происхождения.

Казалось бы, человек с таким именем должен обладать названными качествами, нести людям только лучшее. Но ни благочестием, ни благородством Порфирий Владимирович не отличался. Да, он «высокого происхождения», принадлежит к дворянскому сословию, к преуспевающей семье, только жизненная цель Порфирия – единоличное обладание обширным имением и обретение господства над маменькой, грозной и властной хозяйкой Головлева. И средства достижения этой цели совсем не благородные: он разжигает междоусобицы в семье, прикидывается любящим братом и с наслаждением наблюдает за кончиной Степана и Павла, а затем прибирает к рукам их деньги и имения, провоцирует растрату оставшегося у матери капитала, а саму ее обрекает на заброшенность и одинокое умирание, доводит до смерти собственных сыновей, отказывая им в материальной помощи. Таким образом, мы видим, что имя Порфирий дано ничтожеству, истребляющему вокруг себя всё живое.

Не случайно в семье Порфирий наделён был тремя именами: «Иудушки, кровопивушки и откровенного мальчика, каковые прозвища еще в детстве были ему даны Степкой-балбесом» [10, с. 12]. Одно – «откровенный мальчик» – было связано с его пристрастием к нашептыванию, любовью «приласкаться к маменьке и слегка понаушничать». Именно с «понаушничества» возникает мотив предательства в романе, который восходит к библейскому сюжету об Иуде Искариоте, предавшем Христа по наущению самого сатаны, вошедшего в него. Прозвища «Иудушка» и «кровопивушка» еще более точно определяют сущность Порфирия Головлева.

Смысл прозвища «Иудушка» не однократно обсуждался в щедриноведении. Е. Покусаев отмечает, что уменьшительный суффикс «сразу как бы житейски приземляет героя, выводит его из сферы значительных социально-моральных деяний и переносит в иную область, в область будничных отношений и делишек, обыкновенного существования» [9, с. 87]. Порфирий не Иуда, а именно Иудушка, уменьшительно-ласкательный суффикс -ушк- придаёт прозвищу ироничный оттенок: предательства у Порфирия не грандиозные, а будничные, повседневные, хотя и гнусные, вызывающие чувство гадливости. Иудушка совершает каждодневное предательство по отношению к своим родным и близким, «он – только Иудушка, а не Иуда, мелкий бес, но он и страшен этой своей мелочностью» [13, с. 24].

Главными чертами Иудушки Головлева являются пустословие, стяжательство и лицемерие. Д.П. Николаев считает, что прозвище героя «Иудушка» – это еще один намек на его лицемерие: «Само слово "Иудушка" как бы контаминирует в себе два понятия – "Иуда" и "душка", из которых второе обозначает то, кем герой прикидывается, а первое – то, кем он на самом деле является» [8, с. 65]. Лицемерие, разительное противоречие между его благонамеренными рассуждениями и грязными устремлениями – это то, что в первую очередь отличает Порфирия Головлева.

Стоит отметить, что два раза в романе вместо Иудушки звучит имя Иуда: первый, когда умирающий брат Павел обвиняет Порфирия в том, что он разорил мать: «Иуда! Предатель! Мать по миру пустил!» [10, с. 84]. А второй – сам Порфирий Владимирович называет себя Иудой в тот момент, когда мысленно кается перед Евпраксеюшкой: «И ей он, Иуда, нанес тягчайшее увечье, и у ней он сумел отнять свет жизни, отняв сына и бросив в какую-то безыменную яму» [10, с. 287]. Это уже не просто «сопоставление», но – отождествление. Имя «Иуда» здесь звучит без его уменьшительного суффикса, тем самым уравнивая предательства матерей (и Арины Петровны, и Евпраксеюшки), которые дают жизнь человеку, и Иисуса – спасителя человечества.

Параллель Иудушки Головлёва с таким евангельским персонажем, как Иуда, является весьма значимой для щедринаского романа. Поступок Иуды служит «вечной парадигмой отступничества, предательства» [8, с. 580]. Давая своему персонажу такое прозвище, автор стремился выразить и суть образа жизни Иудушки, и прямо указать на существо его характера и поступков. А. С. Бушмин отмечает, что «Иудушка персонифицирует всякого рода предательство, двурушничество, лицемерие, замаскированное злодейство» [2, с. 160].

Важно отметить, что особое место в жизни Иудушки занимает религия: этот жестокий и лицемерный человек верует в Бога, но вера у него своя, особенная, построенная на формальных отношениях с Всевышним. Порфирий Владимирович уверен, что, если он усердно молится, соблюдает посты, участвует в молебнах, то это – залог Царствия Божьего. Из всей семьи Головлёвых Иудушка молится ревностней всех, усердней всех соблюдает канон, при этом полностью пренебрегая заповедями. И это приводит к тому, что он превращается в подхалима, лицемера с елейной улыбкой и железной хваткой.

Еще одно прозвище Порфирия Владимировича «кровопивушка» ассоциируется с пауком, сосущим кровь из своей жертвы. Таким пауком для своих родных и становится Порфирий, опутывающий всех их паутиной лжи, подхалимства, лицемерия и пустословия. Слово – одно из величайших духовных ценностей – в устах Иудушки подвергается надругательству и становится орудием тирании, медленного убийства. Он плел из своих слов вокруг человека своеобразную паутину («ну, пошел теперь паук паутину ткать!») и, как бы наматывая на него веревку, душил. Таким пауком-вампиром считают Иудушку оба брата. Степан, зная, что на самом деле представляет из себя Порфирий, предрекает: «И мать свою, "старую ведьму", со временем порешит: он и именье и капитал из неё высосет». «Кровопивцем» выглядит Порфирий Владимирович и в глазах Павла: «Он знал, что глаза Иудушки источают чарующий яд, что голос его, словно змей, заползает в душу и парализует волю человека» [10, с. 71]. Именно у постели умирающего Павла особенно ярко проявляется способность Иудушки сосать кровь из людей. Сравнение М.Е. Салтыковым-Щедриным Порфирия Головлёва с пауком обнажает истинную сущность его натуры – коварство, жестокость, алчность, злобность.

Имя Иудушки стало нарицательным и употребляется в русской культуре не только как синоним предателя, но и как обозначение пустослова, подхалима,

лицемера и искусного манипулятора, скрывающего массу пороков под маской добродетели. А прозвища «Иудушка», «кровопивушка», «откровенный мальчик» раскрывают сущность этого героя, причем использование М. Е. Щедриным уменьшительно-ласкательных суффиксов в этих прозвищах являются способом выражения авторской иронии над героем и приемом, позволяющим выявить истинные черты этого отрицательного персонажа.

Младшего сына Арины Петровны зовут Павел, его имя переводится с латинского языка как «маленький», «младший», «скромный». Существует две версии происхождения этого имени: первая связана с тем, что в латинских семьях отца и сына называли одинаково и для того, чтобы их различать, к мальчику стали применять приставку «Paulus»; другая версия – так называли мальчиков, которые родились позднее всех.

И это значение имени полностью соответствует его носителю: Павел Головлев – самый младший из трех братьев, и в отличие от Степана, который получил прозвище «балбес» за свою проказливость, в семье Павла называют «тихоней»: «Еще мальчиком он не выказывал ни малейшей склонности ни к ученью, ни к играм, ни к общительности, но любил жить особняком, в отчуждении от людей. Забьется, бывало, в угол, надуется и начнет фантазировать». Мало меняется Павел и став взрослым, все в его жизни как бы оправдывает значение его имени «малый», «небольшой».

При разделе имущества ему достается усадьба Дубровино – меньше и похуже родового Головлева, которое получает его брат Порфирий. Павел Владимирович не обладал никакими талантами, это человек небольшого ума, у него нет никаких добродетелей: «Может быть, он был добр, но никому добра не сделал; может быть, был и неглуп, но во всю жизнь ни одного умного поступка не совершил» [10, с. 92]. В отличие от Порфирия, который витиевато и много говорил, источал «массы словесного гноя», Павел не умел красиво излагать свои мысли. В письмах к матери он краток до резкости, прямодушен до крайности и косноязычен: «Деньги, столько-то на такой-то срок, дражайшая родительница, получил, и, по моему расчету следует мне еще шесть с полтиной дополучить, в чем прошу вас меня почтеннейше извинить» [10, с. 15]. За лень и апатичность Арина Петровна называет Павла «блаженным». М. Е. Салтыков-Щедрин, описывая своего персонажа, говорит о нем как о «человеке, лишенном каких бы то ни было поступков», «загадочно-угрюмой личности». Став владельцем имени Дубровино, он так и не научился трудиться, быть настоящим хозяином. От скуки и безысходности Павел начинает пить, постепенно превращаясь в жалкого человека, и в конце концов «погибает в цвете лет – от водки».

Имя младшего из братьев Головлевых «Павел» также ассоциируется с именем апостола Павла. Но если апостол Павел, который называл себя наименьшим из апостолов, и недостойным называться апостолом, потому что гнал церковь Божию (ср.: 1 Кор. 15, 9), в начале своей жизни был ярким фарисеем, а затем из гонителя христиан сделался проповедником Христа, то в Павле Головлеве мы не видим никакой тенденции к изменению, духовному росту. Его жизнь, как и жизнь Степана, оказалась такой же пустой, никчемной, большей частью посвященной ничему неделанию. Примечательно, что и в последние дни

своего земного существования, Павел вместо того, чтобы всех простить и задуматься о своей душе, только и делал, что вспоминал обиды, нанесенные ему Порфирием, мысленно мстил, создавая в своем разгоряченном алкоголем уме целые драмы. И умирает он, поглощенный ненавистью к брату, озлобленный, с ругательствами и проклятиями.

Таким образом, можно сделать вывод, что имена братьям Головлевым даны М. Е. Салтыковым-Щедриным не случайно. В романе «Господа Головлевы» имена становятся полифункциональными поэтонимами, они не только идентифицируют персонажа, но и выполняют характерологическую функцию, подчёркивают отношения, существующие между героями. Автор стремится вовлечь читателя в круг ассоциаций, связанных с тем или иным антропонимом, и через употребление имени дополнительно охарактеризовать персонажа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Иуда Искариот / С.С. Аверинцев // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / под ред. С.А. Токарева. 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1991. – Т. I. – С. 580–581.

2. Бушмин А. С. Салтыков-Щедрин. Искусство сатиры. – М. : «Современник», 1976. – Б-ка «Любителям российской словесности». – 253 с.

3. Даль В. И. Толковый словарь [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике (dic.academic.ru). – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/>.

4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М. : Рус. яз., 2000. – в 2 т. – 1209 с. – (Б-ка словарей рус. яз). – Режим доступа : http://slovonline.ru/slovar_efremova/b-1/id-2836/balbes.html.

5. Калинин В. М. Поэтика онима / В. М. Калинин. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 408 с. : ил.

6. Калинин В. М. Поэтонимосфера: поиски новых путей в теории литературной ономастики / В. М. Калинин // Ономастика Поволжья: тезисы докладов IX международной конференции. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 38–41.

7. Михайлов В. Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста / В.Н. Михайлов // Русская ономастика. – М., 1984. – С. 64–75.

8. Николаев Д. П. Сатира Щедрина и реалистический гротеск : литературная критика / Д.П. Николаев. – М. : Худож. лит., 1977. – 360 с. : ил.

9. Покусаев Е. И. «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина / Е.И. Покусаев. – М. : Худож. лит., 1975. – 119 с.

10. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. Сказки / М.Е. Салтыков-Щедрин. – М. : Худож. лит., 1979. – 335 с. (Классики и современники. Русская классическая литература).

11. Смирнова А. И. Имена в художественном мире В.П. Астафьева / А.И. Смирнова // Ономастика Поволжья: тезисы докладов IX международной конференции. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 76–79.

12. Суперанская А. В. Словарь русских личных имён / А.В. Суперанская. – М. : Эксмо, 2004. – 544 с.

13. Телегин С. М. «Не так страшен черт, как его малютки»: [анализ романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы»] // Рус. словесность. – М., 1997. – № 5. – С. 22–28.

АННОТАЦИЯ

Шишкина И.Е. О значении имен в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы»

В статье рассматривается значение и роль антропонимов в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Предметом исследования являются этимология и функция имен Степан, Порфирий и Павел в произведении. Автор приходит к выводу, что данные имена выполняют не только назывную функцию, но и отражают отличительные черты героев романа.

Ключевые слова: антропоним, роман, литературный персонаж, имя собственное, художественное произведение.

SUMMARY

Shishkina I.E. On the meaning of names in the novel by M.Y. Saltykov-Shchedrin «The Golovlyov Family»

This article deals with the meaning and role of anthroponyms in the novel by M.Y. Saltykov-Shchedrin «The Golovlyov Family». The subjects of the research are the etymology and function of the names Stepan, Porfiry and Pavel used in the novel. The author arrives at a conclusion that these names perform not only the naming function but also reflect the characteristic features of the novel characters.

Key words: anthroponym, novel, character, proper name, work of art.